

ГАСТРОЛИ И РОЛИ

ПИСЬМО ПОЗВАЛО
В ДОРОГУ

В ПРИГЛАСИТЕЛЬНОМ билете было написано: «Уважаемый товарищ Горком ВЛКСМ и театр-студия «Ваш современник» приглашают Вас на премьеру спектакля «Святая святых» по пьесе И. Друде. Режиссер — Руслан Фиров».

Теперь спектакль с успехом идет на разных самодеятельных сценах города. Труппа театра-студии — молодые актеры театра имени А. Шогенцукова.

...Кабардинская труппа театра имени А. Шогенцукова долго не получала пополнения. Группы выпускников ГИТИСа, из которой в основном состоял театр, с годиком поредела. Театру нужны были новые, молодые силы.

В 1970 году Театральное училище им. Б. В. Шукина объявило набор в кабардинскую студию. Состоялся отборочный конкурс. Из 250 желающих учиться сам же театр назвал 25 будущих студентов.

Уже на третьем курсе студия показала в Москве первый дипломный спектакль — «Старший сын» А. Вампилова. Потом подготовили театральную концертную программу — отрывки из пьес современных авторов. С ней поехали в Нальчик и в села республики. Важно было знать, как на родине отнесутся к их труду. Зрители восприняли учебную студию как новый театр.

«Прекрасный репертуар, редко какой театр имеет такой», — говорили выпускникам студии, когда с верой в свои силы, полные решимости творить, возвращались они в Нальчик. Да, репертуар у молодых актеров был богатым: семь спектаклей, среди них — «Двенадцатая ночь» Шекспи-

Разговор о том, что мешает молодому талантливому театральному коллективу выполнять свой долг перед зрителем

ра, «Ипполит» Еврипида, «Мещане» Горького, «Старший сын» Вампилова. Сколько было надежд, сколько планов!

Ранним утром на перроне их встречали с цветами и оркестром. «Ознакомьтесь с обстановкой, присмотритесь и начнем работать, — многообещающе сказал главный режиссер С. Теуважев. — Мы вас так ждали».

Прошло три года. Выпускники Шугинского хотели видеть свой театр боевым, современным. И могли сделать его таким. Студия — это же 25 человек, творческий коллектив.

Что же сегодня?

КАБАРДИНСКАЯ труппа играет «на стационаре» два-три раза в месяц. Да и те спектакли часто отменяются: артистов на сцене иной раз больше, чем зрителей в зале. Актеры горько подшучивают друг над другом: «Не робейте, ребята, сегодня мы в большинстве!». Все остальное время театр проводит в гастрольных поездках по селам республики.

Театр нужен селу. С этим спорить никто не будет. Но спорят и молодые актеры, которые понимают важность этой задачи. Но молодой, слаженный, талантливый коллектив разве не нужен городу?

Тем более, что и сам город необходим молодому театральному коллективу в пору становления. Только это уже другая сторона дела. Как человек не может жить без дома, так и театр не может существовать только «на колесах».

В своем доме-театре, как говорится, и стены помогают. Зритель постоянный, следящий за театром, знающий его, поможет актерам выверить качество спектакля, отшлифовать его. И эта работа в стенах родного театра, безусловно, принесет пользу и труппе, и зрителю. Все работники театрального искусства хорошо знают, что вывозить гастрольно можно только устойчивый, «сыгранный» в театре спектакль.

Но все эстетические и этические задачи, которые стоят перед театром, решают не актеры, а те, кто отвечает здесь за выполнение финансового плана. Этого добиваются любыми средствами, любой ценой. Вызвет и так! Действие спектакля происходит летом, все герои в летних рубашках, а на клубной сцене — минус тридцать. Чтобы в селе прошел плановый спектакль, вместо костюмера едет шофер, осветителя замещает радист. Нередко перед началом спектакля выясняется, что реквизит забыт: актеры и зрители должны полагаться на... воображение. Валерий Балкин помнит, как в одном селе играл старика, а зрители не верили ему, потому что был он без грима, в джинсах и свитере.

«Только в декабре прошлого года отыграл более сорока спектаклей. Почти все на выезде, часто по два спектакля в день, причем в разных селах. Не успеваем ни поехать, ни отдохнуть. За весь месяц — ни одного выходного, и каждый день «крутится» один и тот же спектакль».

Это из письма бывшему руководителю студии Л. В. Калининскому в училище.

В одном месяце почти сорок спектаклей «Свадьба Хаджи», в другом — чуть меньше «Тайных свадеб». Где же другие пьесы, которые значатся в репертуаре театра?

«Мещан» списали сразу. Спектакля зритель так и не увидел. Руководители театра «пояснили» молодым артистам: «В селе не поймут». Как выяснилось, классика и современная драматургия существуют в репертуарном списке лишь для отчетов перед министерствами культуры. На сцене же идут пьесы, которые в большинстве случаев не приносят удовлетворения ни актерам, ни зрителям.

Театр, как известно, должен формировать вкусы, воспитывать. Вряд ли это возможно с нынешним репертуаром театра имени А. Шогенцукова, где сами актеры выходят на сцену без веры в «предлагаемые обстоятельства», а, значит, и в смысл своей работы. Вот почему пришло от них тревожное письмо в редакцию.

«Мы хотим использовать то, что приобрели за пять лет учебы в училище, а мы теряем знания, мастерство. Пятюро в театре уже не работают. Разве это не расточительство? Государство затрачивает огромные средства на создание студии, на нашу учебу».

Первым ушел Залим Мирзоев, актером в Театр русской драмы. Расстался с театром Маша Нашапигова. Подал за-

явление об уходе Юрий Балкаров. Его сестра Тамара уже работает в другом театре, в Молдавии. Руководители театра никого не задерживают: «Кому у нас не нравится, подавайте заявления».

Вот такая драматическая ситуация сложилась в театре имени А. Шогенцукова. Я говорила о ней с руководителями театра, а Министерством культуры республики, в обком ВЛКСМ. Здесь, увы, тревоги не ощущаются: «У нас не хуже, чем в других областях и республиках страны». Требования молодых актеров расценивают как капризы. Они, дескать, несовместимы с местными условиями, с задачами периферийного национального театра. Запомнилось дословно: «Студийцы хотят славы, аллодисментов, а будничные проблемы театра их не волнуют».

Вряд ли можно согласиться с этим.

А КТЕРЫ обеспокоены судьбой театра, неустанно предлагают новсе, обосновывая свои требования. Но всякий раз сталкиваются с равнодушием руководителей театра.

Вот пока у студийцев и есть только одна радость: театр-студия «Ваш современник», которую опекает Нальчикский горком ВЛКСМ. На какой бы сценической площадке ни шли спектакли студии, а в зале не бывает свободных мест. Знают, есть в городе зритель — надо только завоевать его! Молодые артисты сумели доказать, что они это могут. И

еще — они доказали свою верность театру.

Может, студия в Нальчике просто не повезло? В других, наверное, положение лучше? Увы, в училище имени Шугина мне рассказали, что, как правило, национальные студии в «своем» театре распадаются буквально в первый же год работы. От лакской в Махачкале, удмуртской в Ижевске в театрах осталось по два-три человека из всего выпуска.

Что же виной? Ведь принцип студийности оправдал себя еще при жизни Евг. Вахтангова. Да и теперь он подтверждается. Молдавский молодежный театр «Луцаферул», выросший из студии, широко известен. Ведущей силой Чувашского национального театра в Чебоксарах стала студия выпускников ГИТИСа.

Причина конфликтов студийцев с руководителями местных театров в другом. Чаще всего там не проявляют необходимой заботы о становлении молодых артистов, не выкидают в их нужды (в том числе и бытовые).

Создалось положение, когда уговоры на местах мало помогают делу. Министерство культуры РСФСР должно найти другое решение вопроса. Скажем, предоставлять выпускникам студий большую самостоятельность, создавать, где это возможно, молодежные театры, помогать творческому росту молодых актеров, на выпуская их из поля зрения и после учебы. У специалистов, педагогов театральных вузов есть конкретные предложения. Их надо рассмотреть заинтересованно и как можно скорее.

Т. МАРШКОВА.
(Наш спец. корр.)
Нальчик.

СКОБОЛЬСКИЙ И Л. А. ШОГЕНЦУКОВА

12 6 МАЯ 1970